

Эп таврăнăттăм халь яла.
 Кĕр пултăрчĕ. Йĕпе-сапа.
 Шапарнă синчĕк улам. Сĕм.
 Каç-каç анне халап калать.
 Мана аван çав халаппа,
 Çунат хушаçĕ хуламсем.

Çав тўсĕмлĕ хĕрарăмăн,
 Çав пурнăç пуснă пирĕштин
 Чунне чухласшăн эп питех.
 Кĕвве тасать вăл вăрăммăн,
 Хутран-ситрен хай чĕрçиттин
 Аркипеле питне витет.

Халичченех сыхланнă ак:
 Ялан, хут сийĕн пуç пĕксен,
 Эп çав сасса тăнланă пек...
 Ак тинĕс хускалат пăртак,
 Чупаçĕ кăпăк-путьксем,—
 Эп канлĕ, лăпкă аннепе.

Эп тин кăна суралнă пек,
 Хăлхамăн сепĕс сурхахне
 Пĕрремĕш чĕвĕ перĕнет.
 Йĕке-йĕрек юрлавĕпе,
 Асан та хултăрчăн анне
 Кĕрет ман тĕпсĕр чĕрене.

Вернуться бы теперь в деревню.
 Пусть будет осень, дождь и грязь
 Хоть до ступиц телеги древней —
 Добрался бы, не торопясь,
 К тебе, родная, чтоб согрел мне,
 Как в детстве, душу твой рассказ.

О мать, тебя, голубки кроткой,
 И здесь, вдали, я не забыл.
 Из крепких нитей сердца соткан,
 Твой образ мне все так же мил.
 Твой голос, взгляд твой и походку
 Люблю нежнее, чем любил.

Чуть над листом бумаги гладкой
 Склонюсь, как звезды ночь зажжет,
 Мне тихий голос твой украдкой
 Песнь колыбельную поет.
 Иль это море песней сладкой
 Меня опять к себе зовет?

Вот тучи скрыли блеск лазури,
 В их темных недрах зреет гром.
 И, гневно гребни волн нахмутив,
 Рокошет море за окном.
 Но слышно мне в дыханье бури,
 Что ты жужжишь веретеном.

Ак тинёс кәтәрма пәхәт,
Җил улшанат. Эп шав тўлек.
Эп инҗетрен хама чёнетеп:
Йалт паран урә аслаха;
Хам чурас сисёмпе пўлеп
Илемлө ёнерўшён эп.

Эп тавранәттәм халь киле.
Кил-вутәм хўттинче каллах,
Калаҗна-савашна хутран
Ман шутсәр тапратас килет —
Пит хистенмесёр, канмалла —
Пёр пысак, савалла роман.

Когда же в сердце буря зреет,
Грозя его же разорвать,
Я об одном всегда жалею,
Что не со мной ты рядом, мать:
Ты учишь кротостью своею
И грозы сердца укрощать...

Вернуться бы теперь обратно
В избу родную со сверчком.
Под нашим небом благодатным,
Среди лугов бродя пешком,
Большой роман, в стихах, понятно,
Я б в сердце выносил своим.